

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Александра Градского — все то, что мы слышим на его концертах, в фильмах с его музыкой, на пластинках, — мы привычно именуем эстрадными песнями. Но эстрадные ли они, да и песни ли это в привычном понимании слова? Градский настойчиво и последовательно вот уже долгие годы ведет эксперимент в песне, видоизменяя отдельные составляющие ее элементы, создавая новые жанровые сплавы, интересно работая со словом. Анализируя многие из его компози-

струны-71»), из танцевальных песен, сейчас полностью отвергает установку на «комфортность звукового фона», который якобы призвана создавать эстрада. Ему претит голая развлекательность, незначительность лексического ряда, характерная для многих современных «легких песенок». Многим произведениям Градского свойственны гражданственность, публицистичность. Его композиции в большинстве своем принципиально антишлагерны, ибо в эту музыку нужно вслушиваться, за ее развитием

кларный цикл «Русские песни») любовная лирика. Немощные эстрадные тексты «про любовь» (типа «Я пришел — ты ушла»), видимо, не особенно вдохновляли пеца. И вот Элюар. Смелая метафоричность, напряженность стихов, совершенство стиля сразу забирают в плен и не отпускают до конца прослушивания. Стихи здесь очень разные — ласковые, ироничные, страдальческие — и все очень личные. Далеко не каждое стихотворение укладывалось в размеры нужной песенной формы. И Градский, как он это делал раньше, составил тексты из отдельных фрагментов, купировал длинноты и т. п. (в скобках замечу, что это, вероятно, первая наша эстрадная пластинка с текстами на обложке — и это весьма правильно, т. к. стихи трудны для восприятия на слух).

Строгость, даже аскетичность музыкального языка не мешает полнокровному восприятию произведений. При этом необходимо отметить богатый инструментальный альбом, почти весь задействованный самим певцом: здесь и скрипка, и челеста, и пиано-руудс, и хоннер-клавинет. Партию баса и синтезаторов ведет также сам Градский. Все это в музыке не превращается в нагромождение звуков, а наоборот, сухими, точными черточками обрамляет самый главный инструмент пластинки — голос певца.

Градский стремится стилизовать звучание французского шансона, выразительную интонацию лирической баллады — не без оглядки на манеру исполнения Эдит Пиаф. Песни короткие, простые и очень разные: «Любимая» — проникновенно лирическая, «Зло» с ее фортепьянными «уколами» — действительно раздраженно горькая, «Моя живая покойница» — печальная, «Все правы» — улыбочиво ироническая, «Не помни зла» — саркастичная, «Быть» — трагическая и, наконец, «К стеклу прильнув» — философски-созерцательная, к концу переходящая в мощный гимн любви, гимн человечности, в гимн самого ощущения жизни.

Итак, новая работа Градского удалась. Ждем новой работы — на этот раз плода десятилетнего труда композитора — оперы «Стадион» — о Чили, о Викторе Хара. Она собрала прекраснейший состав исполнителей и обещает быть интересной. Ждем с нетерпением.

А. НИКОЛИЧЕВ.

РЕЦЕНЗИЯ НА ДИСК

Некоторые наши читатели предлагают регулярно публиковать отзывы на новые пластинки фирмы «Мелодия». Это предложение кажется нам интересным. Итак, наша новая рубрика будет называться «Рецензия на диск», а сегодня ее премьера. Читатель А. Николичев делится своими впечатлениями от пластинки Александра Градского «Сама жизнь» на стихи выдающегося французского поэта Поля Элюара.

Звукомир Александра Градского

ций, приходишь к мысли о рождении какой-то новой музыкальной формы — стихотворения в музыке, музыкальной новеллы, монолога... В ней используется высокая, даже сложная для восприятия с первого прослушивания поэзия, широкая амплитуда выразительных средств, начиная от простых гитарных переборов и кончая приемами, заимствованными из сферы современной симфонической музыки. И интересно, что в поисках этой новой выразительности Градский не одинок. В какой-то степени соприкасаются с его экспериментами в этой области пластинки-сюиты Тухманова, оперы Рыбникова, электронные циклы Артемьева, недавно выпущенная пластинка А. Журбина «Два портрета: Марина и Велимир». Неприятие чего-либо стимулирует поиск. Градский, выросший из бит-музыки (слушатели старшего поколения помнят, наверно, его выступление на горьковском фестивале «Серебряные

надо следить, обращая внимание на нюансы, мелочи. Градский всегда — верный рыцарь Большой Поэзии. Еще в юности он писал на стихи Асеева, Бернса. За последние годы список поэтов значительно расширился: русская народная поэзия, Маяковский, Пастернак, Рубцов, Шекспир, Шелли, Беранже, Киплинг... При этом поэзия большинства из этих авторов представлена несколькими песнями. Такие песенные блоки перерастают весьма легко в циклы. Мышление циклом, стремление к масштабности, к большой форме становится новым, важным элементом: цикл дает художнику возможность глубже, объемнее раскрыть тему.

Все вышесказанное весьма тесно соотносится с новой работой Градского — циклом на стихи Поля Элюара в переводах Ваксмахера.

Легко заметить, что в музыке Градского последних лет совершенно отсутствует (не принимая в расчет фоль-

11 СЕН 1985
"ЛЕНИНСКАЯ СЕНА"
Г. ГОРЬКИЙ